

АНТРОПОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ЧЕЛОВЕКА

УДК 008+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/173-186

Научная статья

© Е. В. Грязнова

АНТРОПОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ЧЕЛОВЕКА: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «цифровой человек» сегодня все чаще становится предметом исследования комплекса социально-гуманитарных наук. На мировоззренческом уровне философские, теологические и другие близкие к ним отрасли знания делают попытки разработать определение данного феномена в рамках универсальных всеобщих категорий и законов. Такой подход дает представление о природе происхождения человека цифровой эпохи, формах его бытия, возможных трансформациях человеческой сущности в будущем и т. д. Общественный и научно-педагогический уровни, представленные такими науками, как социология, психология, педагогика, антропология и др. и их более узкие отрасли разрабатывают методологию изучения «цифрового человека» с общетеоретических и научно-педагогических позиций. В результате складывается определенное знание о новом человеческом феномене, распределенное по секторам: философия цифрового человека, антропология цифрового человека, социология цифрового человека и т. д. Исследователи цифровой трансформации человека сталкиваются с проблемами выбора методологии исследования и категориального аппарата, так как в современных условиях развития междисциплинарных, междисциплинарных, междисциплинарных взаимосвязей научного знания становится все сложнее ориентироваться в предметах и областях исследования. В новом направлении исследований человека будущего, интегрирующего в себе множество видов научного знания не хватает строго теоретического уровня, на котором должна разрабатываться методология исследования, категориальный аппарат, законы и принципы появления, существования и развития «цифрового человека». В данной работе автор предпринимает попытку обозначения такового уровня в рамках антропологии.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровой человек, цифровая социализация, антропономия, цифровая антропология

Ссылка при цитировании: Грязнова Е. В. Антропология цифрового человека: к вопросу о методологии исследования // Вестник антропологии. 2025. № 2. С. 173–186.

UDC 008+39

DOI:10.33876/2311-0546/2025-2/173-186

Original Article

© Elena Gryaznova

THE ANTHROPOLOGY OF A DIGITAL HUMAN: RESEARCH METHODOLOGY

The concept of the “digital human” is increasingly becoming the subject of research in various social sciences and humanities. At the worldview level, philosophical, theological and other related disciplines are trying to develop a definition of this phenomenon within universal categories and laws. This approach gives an idea of the origin of man in the digital age, the forms of his being, possible transformations of the human essence in the future, etc. General scientific and specific scientific levels, represented by sociology, psychology, pedagogy, anthropology, etc. and their sub-disciplines are developing a methodology for studying the “digital human” from a scientific point of view. As a result, new knowledge about a new human phenomenon is being produced, but it is divided into sectors: the philosophy of the digital human, the anthropology of the digital human, the sociology of the digital human, etc. Researchers of human digital transformation face the problem of choosing a research methodology and a categorical apparatus, since in the current context of interdisciplinary, interlevel, and intersectoral connections of the scientific knowledge, it is becoming increasingly difficult to navigate the subjects and fields of research. In the emerging paradigm of human research, which integrates diverse scientific knowledge, there is a lack of a strictly theoretical level at which the research methodology, categorical apparatus, laws and principles of the emergence, existence and development of the “digital human” should be developed. In this work, the author attempts to designate such a theoretical framework within anthropology.

Keywords: digital culture, digital man, digital socialization, anthroponomy, digital anthropology

Author Info: Gryaznova, Elena V. — Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: egik37@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3093-2602>

For citation: Gryaznova, E. V. 2025. The Anthropology of a Digital Human: Research Methodology. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 173–186.

Введение

Исследований в области антропологии проблем цифровизации современной жизни человека в научном контенте сегодня достаточно много (Равочкин 2023; Ильянович 2022; Смирнов 2022). Сама антропология как отрасль знания представляет собой комплекс наук о человеке. В самом общем виде все человеческое знание можно разделить по четырем основным направлениям в зависимости от предмета исследования: естествознание (науки о природе), науки о технике — технoзнание (технические науки), науки об обществе — обществоведение (социальные науки), науки о человеке — человековедение (гуманитарные науки). Однако развитие межкомплексных, междотраслевых,

междисциплинарных областей научного знания приводит к тому, что границы предметных областей обозначить становится не всегда возможным. Особенно это наблюдается в социально-гуманитарном направлении. В современном контексте антропология является таким примером и может быть отнесена к любому из указанных блоков, а может определяться и как весь четвертый блок — комплекс наук о человеке.

В номенклатуре научных специальностей в нашей стране антропология имела собственный шифр и была выделена в отдельную отрасль как наука о человеке. Однако ее пограничное положение между всеми комплексами научного знания потребовало пересмотра. Действительно, антропология как изучение человека с физической и духовной стороны определяет ее место и в естественных, и в социально-гуманитарных науках, а также в науках о технике. Особенно актуальными сегодня становятся исследования проблем цифровизации культуры. Не случайно получают развитие такие направления как кибернетическая антропология, антропология техники, цифровая антропология и др.

В новой номенклатуре антропология нашла свое место среди «социально-гуманитарных наук» в научной специальности «5.6.4. Этнология, антропология и этнография», отнесенной к историческим наукам, где собраны все актуальные ее направления: политическая антропология, антропология права, антропология искусства и т. д. В философских науках определено место «философской антропологии». Она направлена на изучение философских вопросов о сущности человека, его природе, формах бытия, законах его существования и развития и т. д. Ее предметное поле включает проблемы сущности человека, его отличия от иных сущностей и т. п. Интересующие нас вопросы о человеке в условиях цифровой культуры исследуются в направлении «Философия личности и проблема идентичности». При этом, например, вопросы цифровой социализации личности рассматриваются и в социальной философии, и в социальной психологии, и в социологии, и в педагогике, и в других смежных областях знания. Каждое направление, изучающее вопросы о «цифровом человеке», раскрывает своей предмет исследования, направленный на определенный аспект данной проблемы. Можно привести пример такого направления исследования теологии, как христианская антропология, где понятие личности и ее становления в условиях цифровой культуры являются одним из актуальных вопросов.

Получается, что антропология как бы распадается на два уровня — на изучение конкретных явлений человеческой сущности и, собственно, самой этой сущности. В рамках узких специальностей исследуются вопросы биологического и социального состояния человека, например, физическая антропология — наука о происхождении и эволюции человека, правовая антропология — наука о процессах юридизации бытия человека и т. д. В современной методологии научного знания данный уровень принято обозначать как частно-научное знание. Изучение вопросов сущности и бытия человека можно отнести к уровню мировоззренческому или философскому. При таком подходе исчезает общенаучный уровень изучения человека, либо его функции пытаются выполнить два указанных вида знания, развивая дополнительные отрасли междисциплинарных связей. Правильно ли это и справляются ли они в полной мере с такой задачей?

Целью данной статьи мы определи исследование методологических возможностей антропологии в изучении цифровизации человеческой жизни и выявлении закономерностей дальнейшего его развития как представителя человеческого рода.

Антропология или антропономия в исследовании сущности цифрового человека будущего?

В истории развития антропологического знания имеется множество попыток обозначить учение о человеке как единый комплекс наук. Действительно, пытаясь сформулировать, например, антропологическую проблему цифровой социализации личности, мы сталкиваемся с первым вопросом, а в какой антропологии следует работать, какой методологией пользоваться? В поисках ответа на данный вопрос некоторые исследователи выходят на решение обратиться к несколько иному направлению знаний о человеке — антропономии. Так, в одном из наиболее известных словарей иностранных слов дается следующее ее определение: «от греч. *anthropos* — человек, и *monos* — закон. Учение о законах, управляющих человеческой жизнью; у Канта: разум человека, создающей эти законы» (Словарь 1910: 97).

Исследуя концепцию антропономии создателя Нижегородской философской школы Л. А. Зеленова, А. М. Пищик отмечает: «Антропономия — интегральная наука среднего уровня, общее учение о человеке. Она ориентирована на изучение человеческого индивида как единичного представителя человеческого рода. Антропономию следует отграничить от смежных дисциплин, изучающих, как человечество в целом, так и те или иные объединения людей (этнология, демография, социология и др.)» (Пищик 2015: 123).

На общетеоретическом уровне учения о человеке осмысливают психология, социология и философская антропология. Но Л. А. Зеленов приводит следующие аргументы: «Что касается психологии или социологии, то они уже по специфике своего предмета не могут претендовать на статус общей теории человека (они не изучают его в целостности). Философская антропология в ее разных вариациях или превращается в философское учение о человеке (а это относится к мировоззренческому ядру человековедения), или в социальную антропологию (что тоже не охватывает всей проблематики. К тому же важно отметить, что нет смысла заимствовать уже давно исторически занятые термины, например, “антропология”. Не проще ли использовать эксплицитное понятие “общая теория человека” или терминологический эквивалент, т. е. имплицитное понятие — антропономия» (Зеленов 2003: 16).

Мировоззренческий уровень знаний о человеке определяет, как правило философия. Здесь философская антропология займет свое центральное место. Но к ней будут примыкать и все другие виды мировоззрений, направленные на познание человеческой сущности, например, религия, искусство и др. В этой связи на современном этапе развития номенклатуры специальностей к такому типу мировоззрения следует отнести и антропологическую теологию, основной вопрос которой заключается в исследовании отношений в системе «Бог — Человек», в отличие от философии, для которой основной является система отношений «Универсум — Человек». И в этом случае следует отметить, что религиозная философия тоже включает в свой предмет проблемы становления личности. Проблемы цифровизации человека становятся предметом изучения и этих наук (Теплых, Левицкая 2022).

Автор идеи введения в научный оборот антропономии как интегрального учения о человеке Л. А. Зеленов обосновывает положение о том, что она (антропономия) включает в себя целый спектр теоретических разделов: «1. Теория рождения человека. 2. Теория потенциала человека (потребности и способности). 3. Теория социализации человека. 4. Теория деятельности человека. 5. Теория социальных отношений. 6. Теория социальных институтов. 7. Теория судьбы человека. 8. Теория идеального человека» (Зеленов 2003: 19).

Если вдуматься в содержание каждого из разделов, то на, первый взгляд, покажется, что это предметы других наук. Так, например, первый раздел, как мы уже отмечали, раскрывает естественнонаучная антропология, исследуя законы появления и развития человека. Но она не ставит перед собой задачу разработки теоретических оснований данного процесса. Она опирается на результаты других естественных наук, таких как археология, генетика, медицина, этнография и т. д. Это знание формирует только одну часть картины мира о человеке, но не всю ее. За скобками остается решение таких проблем как законы перехода от телесного к духовному, законы и принципы превращения потенциального бытия человека в актуальное, грани между социальным и биологическим существованием человека, закономерности формирования, развития и трансформации родовых качеств человека, отличающих его от иных сущностей (естественных и искусственных) и т. д. Эти вопросы решаются уже на мировоззренческом уровне в рамках например, философских, теологических наук. Такое знание создает свой фрагмент картины мира о человеке, расширяя, а не ограничивая проблемное поле исследования. И философия, и теология направляют человеческую мысль к дальнейшему поиску ответов, не давая их самих, а если и дают, то проверить результат не всегда возможно. Эта проблема мировоззренческого знания имела место всегда и для философии, и для теологии, что до сих пор является предметом дискуссии о научном статусе этих форм человеческого познания. Кроме того, плюралистичность философской антропологии, ее специфика не решает задач выработки четкой методологии исследования самого человека: «Нет никакого особого одного-единственного метода для философского познания человека. Есть лишь философский подход к человеку, взгляд, учитывающий наличие субъективности и сознания, видящий человека через призму его собственных интересов и возможностей. А этот взгляд может осуществляться с разных точек зрения, порождать разнообразные «антропологические конфигурации философии». На самом деле существует множество философских антропологий, множество разнообразных ответов на вопросы о том, что такое человек, как и зачем ему жить» (Золотухина-Аболина 2024: 7).

По мнению Л. А. Зеленова необходимо создать общетеоретический уровень исследования человека, на котором, например, теория рождения человека будет включать в себя такие аспекты как: «а) объективная детерминация рождаемости, б) социальная регламентация рождаемости, в) индивидуальная мотивация рождаемости» (Зеленов 2003: 20). Конечно, данные положения требуют осмысления и доработки. Но его идея о том, что необходимо освободить мировоззренческие и частные науки от задач построения научных теорий вполне правомерна.

Внеся в заголовок статьи словосочетание «цифровой человек», мы обязаны сделать разъяснения. Дать определение нового вида человека в рамках данной статьи мы не сможем. Наша задача заключается в обосновании выбора методологии для дальнейшего изучения такого сложного феномена будущего. Для начала будем отталкиваться от понимания цифрового человека как социального субъекта, социализация которого проходит в условиях цифровой культуры. Что касается понятия «цифровая культура», которое тоже важно определить, то философская антропология с мировоззренческих позиций определяет ее следующим образом: «Прежде всего, в культуре постиндустриализма следует выделить цифровую и нецифровую составляющие. К последней относится, во-первых, метафизическая реальность, включающая сверхчувственные первоначала, присутствующие в духовном мире человека, но недоступные рациональному мышлению. Во-вторых, невозможно «оцифровать» мировоззренческие основания, духовные процессы, порожда-

емые высшими ценностями и смыслами. В-третьих, нравственные, культурные аспекты религий, искусств, литературы, поэзии и т. п. развиваются по собственным алгоритмам, но никак не по технологиям цифровой сферы. Следовательно, культура современного общества не может быть в целом «цифровой» и нуждается в постоянной демаркации. За термином «цифровая культура» в литературе закрепляются смыслы, позволяющие представить данный феномен на трех уровнях: прикладном, институциональном, цивилизационном. На прикладном уровне на первый план выходит соответствующая совокупность знаний, навыков, практик, учитывающая владение информационными технологиями, умение работать с базами данных, программами, сервисами, вести поиск необходимой информации, осуществлять ее отбор в потоке сведений и т. д.» (Чернавин, Барина 2023: 31). Анализируя философское определение или подход к пониманию сущности цифровой культуры, можно видеть, что он действительно, мировоззренческий. Для определения необходимых нам понятий важно обратиться к общенаучной методологии для построения целостного понимания исследуемых феноменов.

Нами уже была предпринята попытка обосновать с точки зрения философской и антропономической методологии тройственную природу цифровой культуры: «... Субстрат цифровой культуры есть триединство трех составляющих: цивилизационной, социальной и антропологической. Каждый вид субстрата наделяет цифровую культуру атрибутами и модусами. Цивилизационный субстрат определяет такие атрибуты, как цифровые технологии, цифровые социальные отношения и институты, цифровой потенциал (потребности и способности). Социальный субстрат делает атрибутами цифровой культуры все виды цифровой деятельности. Антропологический субстрат порождает новые цифровые формы родовых качеств человека — языка, деятельности, общения и сознания» (Грязнова 2021: 73).

Результат применения философской и антропономической методологии к исследованию природы цифровой культуры показал, что она, с одной стороны, является следствием деятельности человека, а с другой стороны, оформившись как цивилизационный и социальный феномен, оказывает воздействие на природу самого человека. Для развития теории цифровой культуры мы обратились к методологии классической антропологии и антропономии, обосновав положение о том, что: «Фундаментальная методология зарубежного и отечественного социально-гуманитарного научного опыта позволяет выделить в исследовании цифровой культуры цивилизационный, социальный и антропологический уровни, каждый из которых раскрывает цифровую культуру как информационный компонент культуры в целом (цивилизационный уровень), как систему сфер общественной жизни на основе парадигмы цифровых социальных взаимодействий (социальный уровень) и как систему родовых качеств человека, получающие новый вектор развития и перехода к цифровизации языка, деятельности, общения и сознания» (Грязнова 2024: 126). В данном исследовании мы частично показали эффективность применения антропономии Л. А. Зеленова именно как методологии для построения теории цифровой культуры.

Обобщение результатов мировоззренческого и общенаучного исследования цифровизации культуры показывает, что данный феномен в современном обществе приводит к изменению технологии социального взаимодействия между людьми. Это выражается в смене самой его парадигмы, меняя все структурные элементы и отношения между ними: трансформация социального субъекта, объекта, средств, формы и способов социальных отношений, изменение социокультурного пространства в целом и т. д. В новых

условиях человеку требуется изменение механизмов вхождения в социум, адаптации к условиям новой культуры. Иными словами, меняется специфика передачи и усвоения социального опыта. Для изучения закономерностей данных процессов, их взаимосвязи необходимо обратиться к теории социализации, предлагаемой в рамках антропономии.

Понимая социализацию личности как передачу социального опыта от одного поколения к другому в обществе, Л. А. Зеленев с точки зрения антропономии выделяет три основных ее этапа: идентификацию, индивидуализацию и персонализацию. Он представил данную матрицу для всех возможных разновидностей социализации личности, считая, что меняться могут ее механизмы: система образования, воспитания и обучения. Именно они определяют и формирование трех подсистем культуры: информационную (образование), праксиологическую (обучение) и аксиологическую (воспитание) (Грязнова, Зеленев 2015: 70–73).

Человек всегда будет проходить весь путь от потенциального человека до становления личности, меняя время прохождения этапов социализации и технологии передачи и усвоения социального опыта. Его родовая сущность определяет данные закономерности до тех пор, пока человек будет оставаться таковым и не перейдет на новую стадию своего развития, полностью изменив свои родовые качества. «Применение результатов и выводов психолого-педагогических наук к анализу исторических источников, оценка исторического развития общества с учетом образовательно-воспитательного воздействия на определенное поколение, на наш взгляд, содержит серьезные перспективы формирования нового, практически значимого, знания о принципах, закономерностях и перспективах антропогенеза в его историческом преломлении» (Сомов 2024).

Сегодня мы имеем дело с новым видом социализации личности — цифровой. Антропономия как теоретический базис человековедения для разработки категориального аппарата и ввода новых понятий обращается не только к собственной методологии, но и к результатам исследования близких ей наук. Так, например, в психологии можно видеть следующее определение цифровой социализации: «Цифровая социализация, рассматриваемая как процесс адаптации изменяющегося человека к возможностям и рискам динамичной социотехнологической среды, характеризуется на современном этапе четырьмя ключевыми измерениями, определяющими жизнь современного ребенка в условиях цифровизации: гиперподключенность к интернету, смешанная реальность, расширенная личность и цифровая социальность» (Солдатова 2022: 259). Как можно видеть, психологов интересует конкретный возраст и конкретное влияние на формирование личности в условиях цифровой культуры. Однако следует отметить, что в понимании цифровой социализации личности основной акцент сделан на цифровых технологиях.

В своих работах мы многократно обращались к диалектической взаимосвязи цифровой культуры и цифровой социализации личности (Gryaznova et al 2020; Gryaznova et al 2020a). В частности, согласно теории социализации, в антропономии, следует признать, что для любой формы социализации, и цифровой в том числе, неизменными остаются три основных этапа. На первом из них — идентификации человек должен сформировать свою позицию при ответе на вопрос «Кто я?». При традиционных формах социализации, где преобладают непосредственные формы общения и совместной деятельности между людьми, ответ у ребенка в течении дошкольного возраста вполне ожидаем — я человек. В условиях же цифровой социализации данный ответ не всегда очевиден. Речь идет о гипертрофированной форме социализации, когда на первом ее этапе преобладают цифровые способы социального взаимодействия и идентифицировать себя ребенок,

исключенный из живого реального общения может с объектами цифровой реальности, т. е. с цифровыми квазисубъектами, исполняющими роль реального субъекта. Исследуя риски развития цифровой зависимости у младших школьников, которые активно погружаются в работу с цифровыми технологиями с ранних лет, авторы получили следующие результаты: «Полученные результаты свидетельствуют о том, что 11,7% младших школьников могут быть классифицированы как зависимые от цифровых устройств. Наиболее ярко у детей проявляются показатели, связанные с изменением настроения, обусловленным невозможностью использования цифрового устройства (средний балл 8,1); оторванность от семьи, сужение круга интересов (средний балл 7,0). При этом младшие школьники достаточно редко вступают в открытый конфликт с родителями (средний балл 3,5) и прибегают к обману взрослых о количестве времени и о том, что они делают на своих цифровых устройствах (средний балл 3,0). Было выявлено слабое различие цифровой зависимости между мальчиками и девочками. Также показана взаимосвязь между степенью цифровой зависимости и отдельными параметрами дивергентного мышления ребенка ($r_s = -0,45$; $p < 0,01$)» (Волчегорская и др. 2022: 355).

Второй этап социализации личности обозначается как индивидуализация, когда человеку предстоит дать ответ на вопрос «Чем я отличаюсь от других индивидов, меня окружающих?». Задача этого этапа заключается в том, чтобы те люди, которые формируют и развивают растущего человека, помогли ему раскрыть все свои индивидуальные качества: способности, одаренность, талант и т. д. Выявить склонность или уникальные способности к той или иной деятельности у человека можно только в процессе этой деятельности. Именно на этапе индивидуализации, охватывающей основной период обучения (школы, профессиональные учебные заведения и др.) важными остаются традиционные формы социализации, когда образование, обучение и воспитание проходят в ситуации непосредственного взаимодействия между субъектами на основе традиционных форм культуры (Zakharova, Kudryavtseva 2024). И снова, следует отметить, что, активно подключая на данном этапе цифровые формы социализации личности, мы открываем возможность для индивида развиваться не только под воздействием представителей той культуры, в которой он родился, живет и действует в данный момент, но и субъектов иных культур. Причем таковыми могут быть не только реальные субъекты, но и вновь цифровые квазисубъекты, несущие любые шаблоны и штампы, чаще всего, идущие в разрез с мировоззрением традиционной культуры, в которой социализируется человек. «Цифровая среда ... рассматривается как новая окружающая человека среда, новый умwelt, то есть непосредственное окружение, влияющее на внутренний мир человека. Поэтому знаки и стимулы, возникающие в процессе цифровой коммуникации, оказывают столь существенное воздействие на когнитивные процессы. Коммуникативная ситуация современного человека в определенном смысле парадоксальна: несмотря на постоянно усложняющиеся технологии, сам процесс коммуникации обедняется и стандартизируется. Это негативно воздействует на эволюцию мозга, так как не стимулируется возникновение новых нейронных связей» (Петрова 2022: 99). Исследователи все чаще приходят к выводам о том, что утрата традиционных, природных способов развития человеческого сознания приводит к деформации всех его родовых качеств.

Третий этап социализации — это персонализация. Он заключается в том, что человек должен реализовать свой потенциал и быть готовым в большей степени передавать, чем принимать социальный опыт следующим поколениям. Основа — традиционные формы социализации личности, обрабатываемые тысячелетиями, — позволяют это сде-

лать согласно диалектическим законам, отфильтровывая социальную практику, когда происходит отрицание всего того, что не оправдало себя. Когда же речь идет о цифровой социализации, то сам передающий социальный опыт субъект и принимающий его субъект, среда социализации, ее средства и технологии могут не являться реальными социальными феноменами. Роли всех элементов социализации в условиях цифровизации выполняют информационные квазисубъекты, объекты, условия, средства и т. д. О возникновении противоречий между цифровым и реальным субъектом социализации пишут исследователи, обозначая следующие проблемы: «Результаты исследования показали, что учителя и родители имеют иллюзорную картину относительно времяпровождения школьников в Интернете, а также их неподготовленность в вопросах «контроля». Выявлена разница качества использования Интернета в учебном процессе в столичных и областных школах, что может сказаться и на качестве знаний выпускников в целом» (Ташмухамедова 2023: 256). Проблемам цифрового разрыва между поколениями сегодня посвящено достаточно много работ (Романова, Брель 2022).

Таким образом, можно видеть, что само понятие социализации личности, ее этапы остаются едиными для всех форм и видов данного процесса. Трансформируются элементы, составляющие ее: субъект, объект, средства, среда, условия, результат и т. д., превращаясь в цифровые феномены. Информационные технологии, развиваясь, позволяют всему человечеству переходить от одного к другому цивилизационному уровню. Так, архаическая и аграрная эпохи дают человеку в качестве основных способов передачи социального опыта такие средства как устная и письменная речь. Именно его родовые качества (сознание, общение, язык и деятельность) позволяют выработать первые человеческие формы социализации личности, которые сегодня и определяются как традиционные. С помощью этих технологий и сам опыт имеет особое количество и качество, задаваемые примитивными средствами передачи, обработки и хранения информации.

Далее индустриальная эпоха позволяет перейти к новым информационным технологиям, таким как книгопечатание, затем электронные средства реализации информационных процессов. Эти технологии дают возможность изменить весь процесс социализации, переходя к более эффективным ее средствам, делая доступным широким массам получение социально важной информации. Обратная сторона такой трансформации заключается в выработке единых унифицированных форм передачи социального опыта в границах не только одной культуры, но и за ее пределами. Традиционные формы социализации личности не исчезают, а дополняются новыми.

И, наконец, современный этап цивилизационного развития — цифровой. Он характеризуется тем, что нарушается необходимый баланс между традиционными и цифровыми формами социализации личности, когда родовые качества человека в меньшей степени развиваются на основе веками выработанных способов передачи социального опыта и в большей степени привлекаются новые технологии, способствующие повышению эффективности социализации и адаптации к меняющимся условиям культуры.

Цифровая цивилизация приводит к нарушению такого баланса, когда человек биологически и эволюционно еще не готов быстро адаптироваться к стремительно развивающимся информационным технологиям. Для этого возникает необходимость перехода сначала, частичного, а в будущем и возможно полного к цифровой социализации личности. Конечно, она имеет амбивалентный характер. Где критерии и границы ее положительного и отрицательного влияния на деформацию родовых качеств человека? Человеческая эволюция проходит по своим законам, согласно определенной скорости

качественных и количественных изменений, которые раскрывает и изучает антропология: «... Сформулированные принципы биосоциальной эволюции позволяют реконструировать достаточно логичные и осмысленные механизмы формирования главных морфологических новаций в антропогенезе, причем, как и следовало ожидать, теснейшим образом сопряженные с развитием поведенческих практик, ментальных установок и социальных отношений» (Розов 2021: 188). Иными словами, именно родовые качества человека позволяют ему стать личностью.

Совершенствование информационных процессов, которые становятся одним из основных эволюционных механизмов, обеспечивают развитие человечества по пути, когда происходит неуклонный рост значимости в антропогенезе культурной составляющей эволюции, способной при определенных условиях полностью заместить в ходе антропогенеза биологическую составляющую. Цифровая социализация наглядно демонстрирует данный процесс. Победа социального над биологическим неизбежно приведет к существенным трансформациям человеческой сущности. Теории антропономии отражают данные закономерности. Например, теория потенциала человека раскрывает положения о том, что родившийся человек является только кандидатом быть им: «Это двойственное переходное состояние выражается понятием “потенциальный человек” или “кандидат в человека”» (Зеленов 2003: 20). Выше приведенные Н. С. Розовым принципы биосоциальной эволюции только подтверждают, что развитие человека происходит за счет противоречивого единства его потребностей и способностей. Что же происходит с потенциалом человека в условиях цифровой культуры? Как меняются законы социализации личности? Как меняется идеал человека, его деятельность, сознание, язык, общение?

Одной из серьезных проблем цифровой социализации ученые называют перенос социальных отношений и институтов в цифровое информационное пространство. Это приводит к изменению экономических, политических, социальных и духовных отношений в обществе. В свою очередь, переход к цифровым общественным отношениям требует изменения системы образования, обучения и воспитания, т. е. основных механизмов социализации личности. Уже в период идентификации современный ребенок вступает во взаимодействие с цифровыми квазисубъектами. Оно проще, чем выстраивание реальных отношений со сверстниками или взрослыми, не требует психических усилий даже в играх, т. к. цифровое пространство предоставляет сюжеты и персонажи в готовом виде. Как отмечено в психологических исследованиях из-за нарушения баланса между реальным общением и цифровым ребенок лишается необходимой практики ручной, разговорной и мыслительной деятельности, что является важным механизмом в переходе от потенциального человека к личности. Это уже на ранних этапах социализации приводит к трансформации родовых качеств человека, которые продолжают на этапе индивидуализации, а затем и персонализации.

Цифровая социализация в теории социализации личности должна определяться достаточно однозначно как передача и освоение социального опыта с помощью цифровых форм образования, обучения и воспитания. В структуре всех цифровых педагогических процессов имеют место только цифровые виды субъекта, объекта, средства, условий, результата, среды. Цифровой субъект — информационный квазисубъект, цифровой объект — это информация, с которой работает человек, куда и попадет весь социальный опыт, подвергаясь отцифровке, результат — формирование цифровой личности и т. д. Цифровая культура при этом является единственным условием и результатом цифровой социализации личности. В этом случае неуместными становятся оговорки, ког-

да в определении цифровой социализации личности включаются реальные элементы. Это уже смешанные формы социализации. На данном этапе они и распространены в большей степени. Человечество еще пока не отказывается полностью от традиционной социализации, но вектор развития направлен именно в эту сторону.

Теория цифровой социализации личности должна раскрыть закономерности трансформации родовых качеств человека, социальных отношений в обществе, ответив на вопросы что будет представлять собой человек, полностью перешедший к жизни в цифровой среде. Развивая системы искусственного интеллекта, биотехнологии, стремясь к преодолению биологических ограничений, человек пытается решить проблемы собственного потенциала, личности, идеала. Меняя аксиологическую составляющую собственной культуры, человек неизбежно будет стремиться к иным значениям собственной телесности и духовности. Первые виды таких трансформаций мы уже наблюдаем. В цифровой среде иные ценности, идеалы, духовность. Именно в этом кроется причина и цивилизационных изменений, которые не всегда прогрессивны. Глобализация и цифровизация уже привели к формированию новых стандартов оснований культуры, к которым стремятся, считающие себя передовыми страны и люди. Духовный кризис, гибридные войны, нестабильность в современном мире — это творение рук человека нового поколения цифровой эпохи, у которого именно такие идеалы и ценности.

Заключение

Проведенное исследование возможностей антропологических исследований человека будущего (человека цифрового) показало, что антропология как богатейший потенциал естественно-научных и философских (мировоззренческих) знаний о человеке нуждается в создании собственной теоретической базы, т. е. общенаучного уровня знаний о человеке. В исследовании феномена будущего — цифрового человека необходимо раскрыть закономерности его цифрового рождения; формирования, развития и реализации его цифрового потенциала; законы и принципы цифровой деятельности, социальных отношений; специфику и закономерности цифровой социализации личности; закономерности трансформации родовых качеств человека в условиях цифровой культуры. Эти проблемы станут предметом исследования следующих работ автора в области антропологии и антропономии.

Источники и материалы

Словарь 1910 — Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. под ред. А. Н. Чудинова. Санкт-Петербург: В. И. Губинский, 1910.

Научная литература

- Волчегорская Е. Ю., Жукова М. В., Шишкина К. И., Фролова Е. В. Риски цифровой зависимости у детей младшего школьного возраста // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 355–368. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.4.21>
- Грязнова Е. В. Феномен цифровой культуры как предмет изучения современной науки // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 119–128. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-2/118-128>
- Грязнова Е. В. Субстратный подход в исследовании цифровой культуры // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 68–75.
- Грязнова Е. В., Зеленев Л. А. Прикладные проблемы философии: научно-педагогический опыт: монография. Гжель: ГГУ, 2015. 161 с.

- Зеленов Л. А. Человековедение — стратегический междисциплинарный комплекс // Мир человека: альманах. Вып. 2 (5). Н. Новгород: ВВАГС. 2003. С. 13–28.
- Золотухина-Аболина Е. В. Философская антропология. Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 251 с.
- Ильянович Е. Б. Цифровая антропология: новые возможности исследований человека // Практическая философия: состояние и перспективы: сборник материалов V научной конференции, Симферополь-Ялта, 26–27 мая 2022 года / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; Институт «Таврическая академия». Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 88–94.
- Петрова Е. В. Экология цифровой среды как попытка ответа на цивилизационные вызовы цифровой эпохи // Вопросы философии. 2022. № 11. С. 99–109. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-11-99-109>
- Пищик А. М. Научно-исследовательская программа Нижегородской методологической школы: концепция антропономии // Евразийский союз ученых. 2015. № 10–6 (19). С. 123–126.
- Равочкин Н. Н. Цифровая антропология: теоретический фундамент и поиск новых моделей человека // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 1. С. 19–28. <https://doi.org/10.15643/libartus-2023.1.2>
- Розов Н. С. Законы биосоциальной эволюции и главные морфологические новации в антропогенезе // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 180–188. <https://doi.org/10.17223/15617793/470/21>
- Романова Е. А., Брель Е. Ю. К проблеме исследования социализации обучающихся и педагогов в цифровой образовательной среде в разрезе теории поколений // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 1 (89). С. 92–98. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-92-98>
- Смирнов С. А. Место человека в антропологии будущего. Концептуальный контур // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 54–62.
- Солдатова Г. У. Поколение цифровой социализации: гиперподключенность и новая социальность // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 06–07 декабря 2021 года. Москва: Российская академия образования, 2022. С. 259–264.
- Сомов В. А. Педагогическое искусство К. Д. Ушинского сквозь призму исторической действительности // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12. № 1 (46). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2024-12-1-4>
- Ташмухамедова Д. Г. Подросток в виртуальном мире (на материалах Узбекистана) // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 256–276. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/256-276>
- Теплых Г. И., Левицкая А. А. Теология в контексте угроз цифровизации // Теологическое образование в условиях цифровизации: вызовы, смыслы, практики: сборник материалов регионального этапа V Всероссийской научно-практической конференции «Теология в научно-образовательном пространстве». Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г. Екатеринбург, 2022. С. 8–20.
- Чернавин Ю. А., Баринова Г. В. Человек в пространстве цифровой культуры // Вопросы философии. 2023. № 4. С. 29–39. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-4-29-39>
- Gryaznova E. V., Treushnikov I. A., Goncharuk A. G. The Role of Information Culture in the Formation of a Cultural Ideal // Perspectives of Science and Education. 2020. No. 1 (43). P. 379–388. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.1.27>
- Gryaznova E. V., Lanskaya I. A., Kozlova T. A. Virtual reality as a category of psychology within the information concept // Perspectives of Science and Education. 2020a. No. 2 (44). P. 308–316. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.2.24>
- Zakharova V. T., Kudryavtseva I. S. Spiritual and Moral Features of Training Master's Students: Social and Humanitarian Aspect // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2024. Vol. 4. No. 46. P. 60–77. <https://doi.org/10.21902/Revrima.v4i46.7239>

Reference

- Chernavin, Yu. A., and G. V. Barinova. 2023. Chelovek v prostranstve tsifrovoy kul'tury [Man in the Space of Digital Culture]. *Voprosy filosofii* 4: 29–39. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-4-29-39>
- Gryaznova, E. V. 2021. Substratnyi podkhod v issledovanii tsifrovoy kul'tury [Substrate Approach in the Study of Digital Culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 464: 68–75.
- Gryaznova, E. V. 2024. Fenomen tsifrovoy kul'tury kak predmet izucheniia sovremennoi nauki [Digital Culture as a Subject of Modern Cultural Studies]. *Vestnik antropologii* 2: 119–128. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-2/118-128>
- Gryaznova, E. V., I. A. Lanskaya, and T. A. Kozlova. 2020a. Virtual Reality as a Category of Psychology Within the Information Concept. *Perspectives of Science and Education* 2(44): 308–316. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.2.24>
- Gryaznova, E. V., I. A. Treushnikov, and A. G. Goncharuk. 2020. The Role of Information Culture in the Formation of a Cultural Ideal. *Perspectives of Science and Education* 1(43): 379–388. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.1.27>
- Gryaznova, E. V., and L. A. Zelenov. 2015. *Prikladnye problemy filosofii: nauchno-pedagogicheskii opyt* [Applied Problems of Philosophy: Scientific and Pedagogical Experience]. Gzhel': Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia Gzhel'skii gosudarstvennyi universitet. 161 p.
- Ilyanovich, E. B. 2022. Tsifrovaia antropologiya: novye vozmozhnosti issledovaniia cheloveka [Digital Anthropology: New Opportunities for Human Research]. In *Prakticheskaya filosofiya: sostoianie i perspektivy: sbornik materialov V nauchnoi konferentsii, 26–27 maia 2022 goda* [Practical Philosophy: Status and Prospects: Proceedings of the V Scientific Conference (May 26–27, 2022)]. Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo; Institut «Tavricheskaya akademiya». Simferopol': Tipografiya «Arial». 88–94.
- Petrova, E. V. 2022. Ekologiya tsifrovoy sredy kak popytka otveta na tsivilizatsionnye vyzovy tsifrovoy epokhi [Ecology of the Digital Environment as an Attempt to Respond to the Civilizational Challenges of the Digital Age]. *Voprosy filosofii* 11: 99–109. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-11-99-109>
- Pishchik, A. M. 2015. Nauchno-issledovatel'skaya programma Nizhegorodskoi metodologicheskoi shkoly: kontseptsia antroponomii [Scientific Research Program of the Nizhny Novgorod Methodological School: The Concept of Anthroponomy]. *Evraziiskii soiuz uchenykh* 10–6(19): 123–126.
- Ravochkin, N. N. 2023. Tsifrovaia antropologiya: teoreticheskii fundament i poisk novykh modelei cheloveka [Digital Anthropology: Theoretical Foundation and Search for New Human Models]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* 12(1): 19–28. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2023.1.2>
- Romanova, E. A., and E. Yu. Brel. 2022. K probleme issledovaniia sotsializatsii obuchaiushchikhsia i pedagogov v tsifrovoy obrazovatel'noi srede v razreze teorii pokolenii [On the Problem of Studying the Socialization of Students and Teachers in the Digital Educational Environment in the Context of the Theory of Generations]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* 24(1): 92–98. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-92-98>
- Rozov, N. S. 2022. Zakony biosotsial'noi evoliutsii i glavnye morfologicheskie novatsii v antropogeneze [The Principles of Biosocial Evolution and the Main Morphological Innovations in Anthropogenesis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 470: 180–188.
- Smirnov, S. A. 2022. Mesto cheloveka v antropologii budushchego. Kontseptual'nyi kontur [The Place of Man in the Anthropology of the Future. Conceptual Contour]. In *Chelovek kak otkrytaia tselostnost'* [Man as an Open Integrity: monography], ed. by L. P. Kiiashhenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk: Akademizdat. 54–62.
- Soldatova, G. U. 2022. Pokolenie tsifrovoy sotsializatsii: giperpodkliuchennost' i novaia sotsial'nost' [The generation of Digital Socialization: Hyperconnection and New sociality]. In *Perspektivy razvitiia issledovaniia v sfere nauk ob obrazovanii: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 06–07 dekabria 2021 goda* [Prospects for the Development of Research in the Field of Educational Sciences: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (December 06–07, 2021)] Moscow: Rossiiskaya akademiya obrazovaniia. 259–264.

- Somov, V. A. 2024. Pedagogicheskoe iskusstvo K. D. Ushinskogo skvoz' prizmu istoricheskoi deistvitel'nosti [Pedagogical Art of K. D. Ushinsky Through the Prism of Historical Reality]. *Vestnik Mininskogo universiteta (Vestnik of Minin University)* 12: 1(46). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2024-12-1-4>
- Tashmukhamedova, D. G. 2023. Podrostok v virtual'nom mire (na materialakh Uzbekistana) [Teenager in the Virtual World (The Case of Uzbekistan)]. *Vestnik antropologii* 1: 256–276. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/256-276>
- Teplykh, G. I., and A. A. Levitskaia. 2022. Teologiya v kontekste ugroz tsifrovizatsii [Theology in the Context of Threats of Digitalization]. In *Teologicheskoe obrazovanie v usloviakh tsifrovizatsii: vyzovy, smysly, praktiki: sbornik materialov regional'nogo etapa V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teologiya v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve». 21–22 oktiabria 2021 g.* [Theological Education in the Context of Digitalization: Challenges, Meanings, Practices: Collection of Materials from the Regional Stage of the V All-Russian Scientific and Practical Conference “Theology in the Scientific and Educational Space” (October 21–22, 2021)]. Ekaterinburg. 8–20.
- Volchegorskaya, E. Yu., M. V. Zhukova, K. I. Shishkina, and E. V. Frolova. 2022. Riski tsifrovoi zavisimosti u detei mladshogo shkol'nogo vozrasta [Risks of Digital Addiction in Primary School Children]. *Perspektivy nauki i obrazovaniia* 4(58): 355–368. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.4.21>
- Zakharova, V. T., and I. S. Kudryavtseva. 2024. Spiritual and Moral Features of Training Master's Students: Social and Humanitarian Aspect. *Relacoes Internacionais no Mundo Atual* 4(46) 60–77. <https://doi.org/10.21902/Revrima.v4i46.7239>
- Zelenov, L. A. 2003. Chelovekovedenie — strategicheskii mezhdistsiplinarnyi kompleks [Human Studies — a Strategic Interdisciplinary Complex]. In *Mir cheloveka: al'manakh* [The Human World: Almanac]. Nizhniy Novgorod: Volgo-Viatskaia akademiia gosudarstvennoi sluzhby. 13–28.
- Zolotukhina-Abolina, E. V. 2024. *Filosofskaia antropologiya. Uchebnoe posobie* [Philosophical Anthropology. A Manual]. Moscow: Yurait. 251 p.